

Мастер Хонг, я Ву Яньфэй, мой отец Ву Чжунтянь. Мы давно поставляем вино в Бессмертный павильон. Не могли бы вы оставить мне немного лица? Мы уйдем и точно не помешаем тому вину. Так пойдет? — Ву Яньфэй назвал свое имя в надежде, что его оставят в покое.

Однако мастер Хонг не удостоил его даже взглядом. — Ву Чжунтянь, старая черепаха? Передо мной он должен поклониться ниц. А ты, мелкий сосунок, хочешь, чтобы я тебе лицо оставил?

Лицо Ву Яньфэя стало то красным, то зеленым. Внутри него все сжалось.

Действительно, его клан Ву ничего не стоит перед мастером Хонгом.

Тогда Ся Цилин и Ву Яньфэй умоляюще посмотрели на Чэнь Цзюня.

Клан Чэнь Цзюня имел некоторый вес в преступном мире. Может, он сможет что-то сказать.

У Чэнь Цзюня был мрачный и строгий взгляд на лице, он хмуро улыбался.

Его клан всего лишь маленький клан, отвечающий за транспортировку. Чего стоит его клан перед мастером Хонгом? И какое у него основание что-то говорить?

Но раз уж все зашло так далеко, он был обязан попытаться.

Набравшись смелости, он улыбнулся. — Мастер Хонг!

— Ты вообще кто? — Мастер Хонг бросил на него взгляд.

Чэнь Цзюнь поспешил заговорить: — Недостойный сын Чэнь Сяофэна из банды переправщиков. Все мы из одной стези, мы принадлежим улице. Мастер Хонг, проявите к нам милосердие.

— Хе-хе, так мы все с одной стези! — Мастер Хонг усмехнулся. Он взглянул на «Пьяное Тысячекратное падение» на столе и произнес: — Хорошо. Тогда будем действовать по уличным правилам. Каждый из вас должен выпить сосуд «Пьяного Тысячекратного падения». Тот, кто осилит его, останется невредим!

В этот момент Ся Цилин и еще двое смертельно побледнели.

— Мастер Хонг, это... мы от этого умрем. — Чэнь Цзюнь задрожал. Целый сосуд «Пьяного Тысячекратного падения». Как они, находящиеся на малой стадии созвездия, могут выпить его?

Хлоп!

В ответ раздался оглушительный удар.

Мастер Хонг холодно произнес: — Ты даже не решаешься выпить вина, а говоришь со мной об уличных правилах? Люди, подойдите и сломайте им по ноге!

Толпа мощных стражников налетела на них, словно волки и тигры. Воцарился сущий хаос.

Прекрасное лицо Чжао Чужань потеряло всякий цвет и стало белым, как снег.

Она впервые приехала в Одинокий город самостоятельно, и теперь кто-то собирался сломать ей ногу?

Такой... что это за представление при встрече?

Надо было знать, стоило ли приходить сюда.

Ся Цилин, Ву Яньфэй и Чэнь Цзюнь так испугались, что их лица побледнели. Они были, как ягнята на заклание, смотрели на приближавшихся стражников, но не решались дать отпор.

В этот момент в комнату проник спокойный, но сильный голос.

— Вам лучше убираться сейчас, пока я в хорошем настроении.

Стражники повернулись в сторону звука и увидели фигуру, спокойно сидящую за столом.

Фигура не подавала никаких признаков паники, она была необычайно спокойна.

— Да чтоб тебя, ты как смеешь выпендриваться перед мастером Хонгом! Бейте его! — четверо стражников бросились к нему, окружив его.

Кем был мастер Хонг? Как этот сопляк, не понимающий ничего в мире, мог говорить с ним так?

Но когда они уже собирались напасть, раздался резкий голос.

— Стойте!

Тем, кто произнес эти слова, оказался сам мастер Хонг.

Его единственный оставшийся левый глаз был полон шока, он смотрел на эту фигуру. Затем, на глазах удивленных стражников, он подошел к нему. Склонив голову и сложив руки перед грудью, он извинился: — Видимо, у меня притупилось зрение. Я узнал мастера Ся только сейчас!

Этот необычный поступок ошеломил всех присутствующих.

Ся Цилин, У Яньфэй и Чэнь Цзюнь совершенно ничего не понимали. С какой стати главарь банды в городе Одинокое Облако кланяется Ся Цинчэню и при этом выглядит так уважительно?

Может, он принял кого-то другого за него?

«Мастер Хун, вы...» Несколько свирепых на вид охранников удивленно таращились и бормотали в замешательстве.

Мастер Хун склонил голову и подошел, ударив охранников. «Черт, у этого папаши один глаз слепой, поэтому я не узнал мастера Ся раньше. Неужели все эти ваши собачьи глаза ослепли? Ся Цинчэнь, мастер Ся, прямо здесь, но никто из вас его не узнал!?»

Что?

Он — Ся Цинчэнь?

Как они могли его узнать? Они просто приняли его за обычного человека в обычной одежде.

«Мастер Ся, у твоего ничтожества есть глаза, но он не смог узнать гору Тай и, возможно, напугал вас своими действиями. Мастер Ся, простите меня, пожалуйста!»

«Мастер Ся, пощадите нас!»

Если он был Ся Цинчэнем, значит, эти люди должны быть его друзьями, верно?

У мастера Хуна невольно задрожало сердце. Он еще ниже поклонился. «Мастер Ся, пожалуйста, накажите меня, раз я был не прав. Я по ошибке избил ваших друзей. Я готов позволить мастеру Ся наказать меня, как вы пожелаете!»

Он уже был готов к тому, что ему сломают конечности и забьют до смерти.

По словам его шурина, Ся Цинчэнь мог быть связан с боевой легендой Святилища.

«Не нужно этого. Эти люди — не мои друзья». Ся Цинчэнь спокойно посмотрел на изумленных У Яньфэя и Чэнь Цзюня.

Услышав это, мастер Хун вздохнул с облегчением. Только что он чуть не умер от страха.

«Мастер Ся, почему вы оказались в этой никудашней облачной комнате? Мой шуринок приготовил для вашего торжественного приема особую комнату. Вы не пошли туда, а тихо прокрались в простую облачную комнату. Это уже слишком, мастер Ся». У мастера Хуна был такой вид, будто с ним обошлись несправедливо.

Он и в самых смелых мечтах не мог представить, что придет Ся Цинчэнь. Но вместо того, чтобы отправиться в элитную приватную комнату, он выбрал комнату самого низкого уровня.

Вот почему возникло недоразумение, и он чуть не нанес случайную травму этому очень важному гостю.

Что?

Теперь уже Ся Цилин и Чжао Чуран были в шоке.

Сегодня «Бессмертная беседка» приостановила работу, чтобы приветствовать очень важного гостя, Ся Цинчэня?

Как такое возможно?

Больше всего не мог принять этого Ся Цилин. Его младший двоюродный брат был всего лишь из обычного знатного клана, и его база культивирования только что пробил четвертый уровень сияния малой созвездой. Как такое возможно, что он был очень важным гостем «Бессмертной беседки»?

Ся Цинчэнь медленно отпил глоток вина. Он поставил флягу и произнес: «Я изначально планировал привести сюда свою младшую кузину на торжественный прием. По совпадению, мой старший кузен тоже заказал здесь комнату. Они слишком пылко приглашали меня, поэтому я мог лишь согласиться с их желанием».

Его выражение лица было спокойным, но его слова заставили Ся Цилина и остальных почувствовать стыд и желание спрятать свои лица.

Вспоминая произошедшее, Ся Цилин выглядел довольным, когда сказал, что хотел познакомить Ся Цинчэня с жизнью высшего общества.

Ха, какая шутка...

В конце концов, настоящий представитель высшего общества — это Ся Цинчэнь!

Взгляд У Яньфэя также выражал некоторое уклонение. Ранее он насмехался над низким статусом Ся Цинчэня. Но кто бы мог подумать, что низкий статус окажется у него!

В глазах Чэнь Цзюня больше не было никакой резкости или злобы, остался лишь глубокий трепет.

Однако больше всего сложных чувств испытывала Чжао Чуран.

Очевидно, ее кузен Цинчэнь хотел устроить для нее торжественный прием в той особой комнате, которой она больше всего желала. Однако она выбрала облачную комнату Ся Цицина.

Контраст был поистине огромной иронией.

В таком случае, мастер Ся, следует ли нам перебраться в комнату для бессмертных? Этот низкий просит прощения у двоюродной сестры мастера Ся и поднимет несколько кубков вина, — спросил мастер Хон.

Ся Цинчэнь медленно встал и спокойно сказал: «В этом нет необходимости. Я слишком много времени потратил впустую и отложил своё совершенствование. Я возвращаюсь».

Эти слова заставили Чжао Чуран не знать, что почувствовать в своём сердце. Значит, для него прийти за ней было пустой тратой времени?

«Кузина, я возвращаюсь первой». Ся Цинчэнь взглянул на Чжао Чуран. Затем он перевёл взгляд на Ся Цицина и остальных, спокойно говоря: «Хорошо заботьтесь о моей кухне. Что касается вас, то, что бы вы ни хотели съесть или выпить, просто заказывайте, как пожелаете. Я оплачу все расходы».

<http://tl.rulate.ru/book/90222/3924973>